Глава 1638 - Разоблачение

Как только Линь Мин договорил слова, губы Разлива стали подергиваться; он и предположить не мог, что Линь Мин предложит что-то подобное.

Такое предложение было просто смелее, чем вызов самим небесам.

Когда мастер божественной руны создавал свои символы, он обычно делал это в мирной обстановке уединенной комнаты. Даже тогда был велик шанс на неудачу.

Более того, этот улучшенный Символ Небесного Огня имел более 2000 крошечных рун; сложность рисования такого символа превосходила сложность большинства символов божественной руны шестого класса!

Что мог сделать Линь Мин под бдительным взглядом зрителей, и что, если бы он не справился!?

Если бы он не смог сосредоточиться, то начал паниковать после первого же провала. Более того, для составления такого сложного Символа Небесного Огня потребовалось бы огромное количество силы души Линь Мина. Даже если бы пиковый мастер божественной руны пятого класса попытался попробовать сделать что-то подобное, он, вероятно, попытался бы только один раз. Если он потерпит неудачу, ему придется ждать несколько часов, чтобы начать вторую попытку, и шанс на успех станет ещё призрачнее!

В такой ситуации не было ни одного мастера божественной руны, который попытался бы перед гигантской аудиторией составить символ божественной руны, который требовал бы от него максимума его мастерства. Такому поступку могло быть только одно объяснение - Линь Мин достиг предельного пика уверенности в своих навыках искусств божественной руны!

И если Разлив подумал об этом, то и другие мастера божественной руны в аудитории подумали о том же. Все они испугались слов Линь Мина. Он просто был слишком уж уверен в себе. Разве он не боялся, что потерпит неудачу?

«Кажется, что этот Символ Небесного Огня ... действительно сделан этим гадёнышем...» Разлив не мог не принять этот удар по его уверенности в себе. Но он не думал, что Линь Мин осмелиться похвастаться в такое время.

Но внезапно...

Первоначальное мрачное и хмурое лицо Разлива внезапно озарила причудливая улыбка. Спрятавшись под тенями его черного плаща, его глаза начали сиять ярким светом.

«Хотя это может быть правдой, и ты действительно составил эти символы божественной руны,

ты слишком молод и слишком высокомерен и не можешь сдержаться, если другие сомневаются в тебе. Однако ты не знаешь, что как у пикового темного мастера божественной руны, у меня есть специальные методы, чтобы наблюдать и копировать технику других мастеров божественной руны! Если ты составишь символ божественной руны у меня на глазах, ты все равно, что раскроешь все свои секреты мне!»

Думая об этом, жадность во взгляде Разлива становилась все заметнее. Когда нормальный мастер божественной руны создавал свой символ божественной руны, он всегда

раскрывал некоторые секреты. И в то время как ортодоксальные мастера божественной руны не могли бы ничего разглядеть в этих секретах, если бы их увидели темные мастера божественной руны, им их было бы гораздо легче понять все тонкости! И Разлив был человеком, особенно опытным в этой области!

В частности, Разлив уже пытался разгадать Символ Пламени Нирваны и Бедствия Линь Мина. В то время Разлив уже получил полное понимание крошечной системы рун и общей структуры Символа Пламени Нирваны и Бедствия. Единственный вопрос, который сбивал его с толку, заключался в том, как сплавить Законы Асуры Небесного Дао. Теперь же Разлив полагал, что он сможет найти намеки на разгадку, наблюдая за Линь Мином!

Даже если Линь Мин потерпит неудачу, Разлив все равно сможет увидеть много чего полезного. Более того, он мог бы ударить уже лежачего Линь Мина, и помочь ему скатиться со скалы.

В это время на арене аукционного зала было много других темных мастеров божественной руны, которые имели те же мысли, что и Разлив.

Эти темные мастера божественной руны хотели купить материалы, и определенно не пропустили бы аукцион ярмарки сокровищ Города Божественной Руны. Конечно, они скрывали свой статус перед входом сюда. Некоторые из этих людей даже были частью той команды Разлива, которая пыталась скопировать Символ Пламени Нирваны и Бедствия.

Все они придерживались тех же мыслей, что и Разлив. Многие из них тайно праздновали это событие.

«Этот тупоголовый парень слишком горяч и высокомерен, он не может выдержать даже нескольких оскорблений! Осмеливаешься составлять символ божественной руны публично, хорошо! Просто отлично!»

«Ха-ха, учитель, который передал свое наследие этому паршивцу, должен чувствовать себя глупо. Этот парень хочет похвастаться и даже продемонстрировать свои навыки перед всеми; он просто ждет, когда мы разгадаем его наследие. Как только мы выясним, как создать этот Символ Небесного Огня, у нас пройдет наш собственный открытый аукцион! Вот тогда-то мы не только нагребем денег, но и навсегда сделаем наше будущее безграничным! Хахаха!» вот, что думали некоторые мастера божественной руны. Их лица раскраснелись от волнения, и

дыхание их ускорилось.

Некоторое время многие темные мастера божественной руны выпускали слабые нити силы души, которые задержались вокруг Линь Мина. Линь Мин распалил бешенство в их сердцах, и они с нетерпением ожидали его выступления.

Эти темные мастера божественной руны, которые желали заполучить пиковый Символ Небесного Огня пятого класса должны были быть мастерами, по крайней мере, пятого класса; другими словами, на пике области Божественного Лорда. Некоторые из них были даже Королями Мира.

Эти люди наблюдали за действиями Линь Мина их секретными приемами темных мастеров божественной руны. Они излучали своё восприятие души, принимая во внимание каждое его движение. Это было крайне невежливое действие, но никто из них не беспокоился об этом, потому что их культивирование было намного выше, чем культивирование Линь Мина, и в дополнение к их уникальным темным методам, которые

шпионили за другими, даже если они шпионили за людьми с аналогичной границей силы, их все равно не смогут обнаружить.

«Хе-хе ... если ты действительно сможешь это доказать, я обязательно поверю, что ты с почтением ответишь за эти 500 векселей. Я ничего не имею против этой твоей идеи».

Разлив облизнул его иссохшие губы, волнение и надежда заполнили его сердце. Он согласился, чтобы Линь Мин доказал, как он создает символ божественной руны на глазах у всех присутствующих.

«Тогда поторопись и начинай!»

Закричали люди из-под арены. Многие из этих людей были частью обычной аудитории, которая выкрикивала чисто потому, что хотела увидеть рождение чуда собственными глазами. Но многие из них были темными мастерами божественной руны, скрытыми в толпе.

«Хорошо».

Линь Мин вяло достал перо божественной руны, а также простой массив, обычно используемый для рисования символов божественной руны. Но он не сразу достал материалы. Скорее, он стоял там, заложив руки за спину, и лукаво улыбаясь Разливу.

Увидев взгляд Линь Мина, брошенный на него, Разлив почувствовал, как его сердце дрогнуло. Он не знал, почему, но глаза Линь Мина, казалось, видели его насквозь, запуская холодок по его спине.

«Ч-что ты ...»

Разлив увидел, что Линь Мин смотрел на него и немного заколебался, нахмурившись: «Почему ты не рисуешь Символ Небесного Огня? Ты все это время блефовал?»

Он намеренно провоцировал Линь Мина, но как мог Линь Мин попасться на эту приманку?

Линь Мин внезапно улыбнулся и уставился на скрытое лицо Разлива. После долгой паузы Линь Мин медленно сказал: «Да, кажется ... Я знаю, кто вы ...»

Разлив никак не предполагал, что Линь Мин произнесет такие слова. Его тело задрожало, и он чуть не потерял равновесие, паря в воздухе.

Брови его нахмурились. Он притворился спокойным: «Я понятия не имею, о чем ты говоришь!»

«Мм, все в порядке, если вы знаете, кто вы такой ... разве это не так, Гроссмейстер Разлив...?»

Линь Мин неторопливо сказал эти слова без всякого сомнения в голосе. Его губы изогнулись в игривой улыбке. При этом вся аудитория была ошеломлена его словами!

Разлив стал известен много лет назад и был гораздо более знаменитым и известным, чем Линь Мин!

Даже те, кто не принадлежал к миру искусств божественной руны, знали имя «Старой Тени» или же как часто его называли «Разлив Тени». Или, лучше сказать, они знали о его позоре. Он был печально известным жестоким персонажем, злым и порочным, бесповоротно отвратительным человеком!

Мало того, что он копировал символы божественной руны других, но и нрав его был дурным, и он был зловещим и порочным, кровожадным и похотливым человеком!

Он похищал гордых молодых учениц маленьких сект, чтобы использовать их в качестве своих жилых печей и убил десятки миллионов смертных, чтобы принести их в жертву. Короче говоря, он был человеком, который вкусил все виды зла!

Поговаривали, что он собрал тысячи гордых женщин, чтобы основать свой гарем. Куда бы он ни пошел, его окружали отряды воинов в золотых доспехах, а также десятки очаровательных служанок. У него были и свои драконы, тянущие его карету, а лепестки духовных цветов покрывали землю перед ним. Его роскошный экипаж был похож на коляску божественного императора!

К такому типу людей многие не испытывали ничего, кроме презрения.

Цвет лица Разлива становился все более уродливым. Он не мог понять, как Линь Мин понял кто он такой!

Он никогда не встречался с Линь Мином открыто, лицом к лицу, и даже когда они ненадолго столкнулись друг с другом, он использовал всевозможные тайные приемы, чтобы скрыть свое культивирование и ауру. И Линь Мин все же смог его узнать!

Неужели ... он почувствовал его технику искусств божественной руны?

Как это было возможно ... он был всего лишь Божественным Владыкой, а также простым человеком, так как Линь Мин обнаружил его восприятие!

Разлив не мог во все это поверить!

И он не ошибся; Линь Мин действительно обнаружил темную технику искусств божественной руны Разлива!

Линь Мин унаследовал воспоминания Торчривера, который не был ни хорошим, ни праведным человеком, и у него также было понимание темных техник искусств божественной руны. Что касается Линь Мина, то раз уж у него была мощная сила души, и он также культивировал Сердечную Мантру Божественного Тумана, у него было очень острое восприятие. Он смог мгновенно уловить шпионящее восприятие Разлива, а затем сравнить его с воспоминаниями Торчривера, чтобы понять, что это такое.

Темный мастер божественной руны, которого он не мог увидеть, должен был быть, по крайней мере, шестого класса или даже на пике шестого класса.

Этот темный мастер божественной руны был враждебен по отношению к нему и нацелился на него с самого начала аукциона. Когда все эти факторы были объединены воедино, Линь Мину не нужно было быть гением, чтобы понять, что это был

Гроссмейстер Разлив, который пытался разгадать его Символ Пламени Нирваны и Бедствия, и потерял несколько сотен миллионов баллов в результате!

Увидев, что разлив продолжает скрывать себя, Линь Мин улыбнулся и сказал: «Гроссмейстер Разлив, я так много слышал о вас, но я должен извиниться за то, что встретил вас лишь при таких обстоятельствах. Интересно, исправили ли вы те диски массивов, которые вы сломали, когда вы пытались разгадать мой Символ Пламени Нирваны и Бедствия?»

Слова Линь Мина были обидными сами по себе, а особенно обидными становились они, когда были сказаны прилюдно. Насколько бы терпеливым не был бы Разлив, даже он не смог выдержать такого позора.

Поражение его исследовательской команды было вечной болью в его сердце. Это была не только потеря богатства, но еще более важная потеря его репутации, к тому же это был удар по его уверенности в себе!

Всей силой своей души он пожелал содрать с Линь Мина шкуру!

И в это время всех других присутствующих темных мастеров божественной руны накрыло плохое предчувствие. Увидев, что дело к хорошему не идет, все они вернули свои восприятия, которые они отправили к Линь Мину, и сдержали свои ауры, опасаясь быть обнаруженными.

Но это внезапное изменение заставило Линь Мина расхохотаться. Он вышел вперед и оглядел всю аудиторию.

Его глаза остановились в нескольких местах, прежде чем он медленно сказал: «Я даже не начал ничего рисовать, так почему вы отступили? Просто совсем недавно здесь было, эм ... 19 восприятий ... хм, интересно, пропустил ли я кого-нибудь?»

После этих слов Линь Мина, все темные мастера божественной руны в аудитории почувствовали, как их сердца дрогнули, а по спине заструился холодный пот!

Они выпустили своё восприятие, чтобы оглядеть Линь Мина, но были замечены им. Они были словно воры, вошедшие в особняк, чтобы ограбить его. И хоть они и попытались скрыть свои следы, они все равно оставили улики.

Хотя они знали, что более дюжины людей выпустили свои восприятия, они не могли утверждать, действительно ли их было 19!

http://tl.rulate.ru/book/68/307665